

Министерство обороны уважило просьбу Министерства культуры

Сегодня. — 1997. — 28 июня. — с. 2

Благодаря этому рядовой Кисин прибыл в Москву

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

НА СВЕТСКОМ рауте 26 июня в Бетховенском зале Большого театра было тесно от знаменитостей и очень душно. Известные представители культуры и бизнеса расположились и на сцене, и в зале. Солировали Владимир Васильев и Зоя Богуславская. Уже полгода прошло с тех пор, как очередным лауреатом еже-

годной, пять лет существующей премии «Триумф» стал Евгений Кисин. Заслуживающим наибольшего уважения в этом событии стал не сам факт награждения всего уже добившегося музыканта, а героическая попытка выволить его на родину и показать москвичам. За дипломом, значком, скульптурной работой Эрнста Неизвестного и 50 тыс. долл. отсчитанными Ло-

говазом, пианист никак не мог приехать по причине своего призывного возраста. Эта смехотворная ситуация долго кормила журналистов и возмущала меломанов. Наконец для потенциального рядового Кисина, за годы отлынивания от своих прямых воинских обязанностей добравшегося до высших строчек мирового музыкального рейтинга, была выхлопотана еще более комичная отсрочка на год. Благодаря ей, и только ей, на стенах Московской консерватории красуются теперь небывало роскошные (правда, с пропущенным почему-то «й» в слове «Крейслериана») афиши, извещающие о двух сольных концертах Евгения Кисина — 27 и 30 июня.

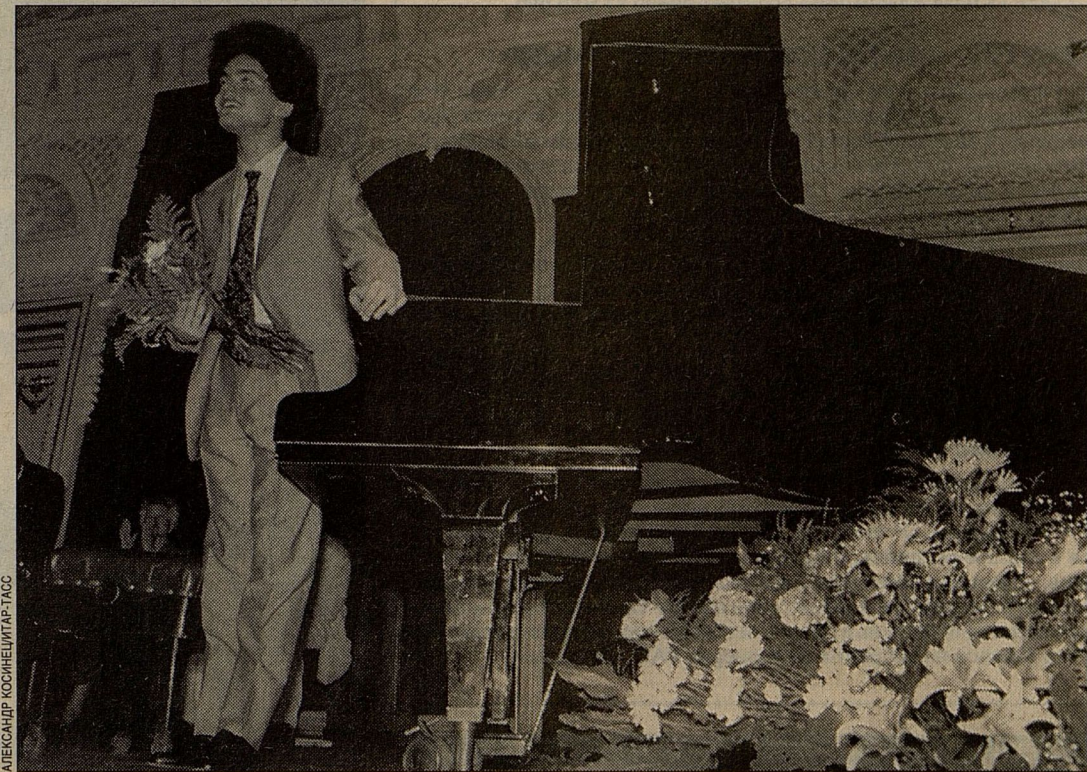
В 1991 году к его славе рихтеровского наследника добавились лавры последней звезды, открытой в своей жизни Гербертом фон Караяном. Прогастролировав вместе с легендарным дирижером и его Берлинским филармоническим оркестром по Америке, романтический вундеркинд оставил Москву для Нью-Йорка и для того, чтобы

последующие пять с половиной лет верные здешние поклонники питались слухами об огромной популярности и бесконечных записях, легендами о высоких гонорах и боязливыми надеждами на возвращение. Кем стал тот мальчик с копной черных волос и никому не адресованной беззащитной улыбкой (а те кто постарше помнят и красивый галстук, добавлявший его облику еще большую беззащитность)? Насколько соответствует он сейчас, в последние годы призывного возраста, своему юному двойнику с конвертов советских пластинок? Не превратились ли загадочная русская ментальность и феноменальные детские способности в хорошо продающийся и надежно упакованный товар?

На все эти вопросы сегодня может ответить каждый купивший довольно дорогие билеты на один из концертов в Большой зал Консерватории. Но первые звуки на родной земле были сыграны бесплатно сразу же после вручения премии и перед тем, как отправиться на хле-

босольный прием в гостиницу «Савой». Избранная публика жаркого Бетховенского зала услышала до-диез-минорную и си-бемоль-мажорную прелюдии Рахманинова. Пальцы пианиста скользили по взмокшим клавишам, наделив присутствующих чем-то бурно-романтическим и обещая что-то весьма достойное в самом ближайшем будущем (для консерваторской программы Кисин выбрал Шумана, Листа, Франка и Баха в обработке Бузони).

Внимание постаралось привлечь к себе и блестящее окружение виновника торжества. Владимир Васильев поделился со вспотевшими слушателями мыслями о реконструкции театра (предполагается, конечно, и установка кондиционеров), но имен двух женщин, неотлучно следующих за знаменитым пианистом по всему свету — мамы и учительницы, — не выучил, читал по бумажке. Про Василия Аксенова мы узнали, что он в консерватории ходить не любит, а про Андрея Вознесенского — что, наоборот, любит, и даже

АЛЕКСАНДР КОСИНЕВИЧ/ТАСС

Евгений Кисин у рояля. А мог бы в карауле стоять...

слушал Кисина во время одной из своих зарубежных поездок, а также написал в свое время стихотворение: «Но клавиши грезят, подвластные Кисину / Россия воскресе, воскресе воистину».

Ответом на продекламированные строчки была речь лауреата,

порадовавшая красивым русским языком, продуманной структурой и благожелательным отношением не только к самому себе, но и ко всем присутствующим. Отдельное «спасибо» было произнесено в адрес армейского начальства, анонимно си-

девшего в зале. Никакого сувенира в виде символических погон или чего-либо подобного оно не подарило. А могло бы. Все-таки не так часто музыканты играют в Большом зале по специальному разрешению Министерства обороны.